

У Лу Шэна еще была работа, поэтому он позвонил и попросил кого-нибудь приехать и показать Линь Цинъяну компанию.

У Лу Юйци были холодные и отстраненные волосы, выкрашенные в бабушкин серый цвет, черные серьги, а одет он был в футболку и рваные джинсы. При появлении Лу Юйци Линь Цинъянь немного замедлил реакцию.

Взгляд Лу Юйци на мгновение задержался на чистом красивом молодом человеке, а затем спокойно повернулся к Лу Шэну. «Брат, тебе что-то нужно?»

«Позвольте мне представить вам кое-кого», - сказал Лу Шэн, небрежно обнимая Линь Цинъяна за плечо и весело улыбаясь. «Этот красавчик - Линь Цинъянь. Сегодня он официально присоединился к Yihua Entertainment. Покажи ему все вокруг».

Линь Цинъянь скрыл удивление и вежливо поприветствовал Лу Юйци: «Здравствуйте, я Линь Цинъянь».

Засунув руки в карманы, юноша с холодным лицом просто ответил тремя безразличными словами: «Лу Юйци».

Линь Цинъяня такой ответ не смутил. Он подумал, что этот человек был именно таким, каким он его себе представлял: холодным и полным индивидуальности.

В прошлой жизни он смотрел шоу «Звезды завтрашнего дня», и Лу Юйци была стажером, который в итоге дебютировал на центральной позиции.

Линь Цинъянь был очень впечатлен Лу Юйци из-за его спокойной и отстраненной манеры поведения. Даже перед камерами он был немногословен, отказывался кому-либо льстить, а свои эмоции выражал на лице. Он даже осмеливался открыто демонстрировать свое презрение к непонравившимся ему стажерам, доходя до того, что выводил их из себя, заставляя плакать на камеру.

Лу Юйци совершенно не походил на тех, кто притворялся перед камерой. Он был искренним, и Линь Цинъянь предпочитал иметь дело с такими людьми. По крайней мере, тот, кто открывал свою истинную сущность, был намного лучше тех, кто прятал ножи за улыбками.

Будучи младшим братом Лу Шэна, генерального директора Yihua Entertainment, и двоюродным братом Гу Фэя, главы корпорации Гу, Лу Юйци действительно имел право быть высокомерным.

«Если больше ничего нет, я пойду, брат». Лу Юйци перевел взгляд на Линь Цинъяня. «Следуй за мной». Линь Цинъянь попрощался с Лу Шэном и быстро последовал за Лу Юйци.

Лу Шэн стоял на месте и смотрел вслед удаляющемуся юноше. Его глаза слегка сузились, и он

с ноткой веселья тихонько прищелкнул языком. «Интересно, очень интересно...»

Лу Юйци показал Линь Цинъяну всю компанию. Он тщательно указывал на различные места и объяснял, что там находится. Больше он ничего не сказал.

Компания была довольно большой, и по пути им встретилось несколько стильных, красивых мужчин и красивых женщин. Линь Цинъянь не мог не сказать: «Вообще-то, обо мне можете не беспокоиться. Если у вас есть дела, идите. Я могу просто погулять».

Лу Юйци остановился на месте и повернулся, чтобы посмотреть на мальчика, стоявшего позади него, с намеком на вопрос и пристальное внимание в его глазах. Только когда Линь Цинъянь почувствовал себя немного неуютно под его взглядом, Лу Юйци наконец заговорил: «Мой брат сказал... Гу Фэй лично привел тебя сюда?»

Линь Цинъянь почувствовал себя немного беспомощным. Он догадался, что Лу Юйци, как и его брат Лу Шэн, вероятно, думал, что попал в Yihua Entertainment, ухватившись за связи Гу Фэя. И они не ошиблись: без Гу Фэя он бы не попал в Yihua Entertainment.

Когда вчера вечером Гу Фэй заговорил об этом, Линь Цинъянь был искренне удивлен и инстинктивно хотел отказаться. Но, увидев суровое лицо Гу Фэя и нахмурившись, он не смог набраться смелости и отказаться. Он уважал Гу Фэя, но в то же время немного побаивался его. На вопрос Лу Юйци Линь Цинъянь не стал ни признавать, ни отрицать, а просто спросил: «Почему ты спрашиваешь?»

«Ничего, просто любопытно». Лу Юйци сохранил холодное выражение лица, в его глазах не было ни намека на презрение или пренебрежение. Затем он неожиданно добавил: «Ты должен быть очень хорош». После этого Лу Юйци развернулся и пошел вперед. «Следуйте за мной».

«...» Это был комплимент? Линь Цинъянь был немного озадачен, но все же последовал за ним. У него сложилось впечатление, что этот уникальный «принц» не имел никаких дурных намерений по отношению к нему.

Штаб-квартира корпорации «Гу» находилась недалеко от развлекательного центра «Ихуа», всего в 15 минутах езды.

Закончив встречу в 11:45, Гу Фэй сразу же поехал за Линь Цинъянем, чтобы пообедать. Однако, когда он подъехал к Yihua Entertainment и позвонил, никто не ответил. Тогда он позвонил Лу Шэну, а тот, в свою очередь, связался с Лу Юйци.

В танцевальной студии на третьем этаже звучала динамичная музыка. Следуя за звуками, Гу Фэй подошел к двери и заглянул внутрь.

В просторной комнате было всего два человека. Лу Юйци опустил на пол и помахал рукой

мужчине, стоявшему у двери, после чего перевел взгляд на него. В поле его зрения попал молодой человек, одетый в белую рубашку и черные брюки, который танцевал в такт музыке.

Его фигура была высокой и стройной, а когда он танцевал, его поза была необычайно грациозной. Гу Фэй стоял в стороне, скрестив руки, и его острые, глубоко посаженные глаза слегка сужались. Его взгляд не отрывался от юноши, и в его напряженных глазах таилась не поддающаяся определению эмоция, которую никто не мог разглядеть или угадать.

Линь Цинъянь не танцевал уже очень давно. Поскольку его нынешнее тело никогда не тренировалось, его движения все еще были немного неловкими и скованными, и требовалось больше времени, чтобы отточить их.

Протанцевав еще несколько минут, он остановился. Его бледное лицо было покрыто тонким слоем пота, а щеки покраснелись от напряжения. Он наклонился, чтобы перевести дух, не замечая, что сзади к нему уже подошел Гу Фэй.

«Хочешь воды?»

«Брат Фэй, когда ты успел прийти?» Линь Цинъянь инстинктивно взял бутылку с родниковой водой. На его влажном от пота лице отразились удивление и восторг. Его яркие влажные глаза блестели, как у котенка, только что заметившего хозяина.

«Только что...» Гу Фэй протянул руку и аккуратно убрал волосы со лба юноши. Тонкие губы шевельнулись, и он сказал: «Ты хорошо танцевал».

С другой стороны Лу Юйци, которого полностью игнорировали, почувствовал, что его рот дергается. Он молча отвел взгляд, думая, что если будет продолжать смотреть, то может ослепнуть.

Гу Фэй намеревался пригласить Линь Цинъянь на обед, а Лу Юйци, проявив тактичность, отказался от приглашения. Он хотел поесть, а не есть собачью еду. Возможно, никто из них не знал, насколько двусмысленной была атмосфера между ними.

Через десять минут оба вошли в машину.

«Как все прошло сегодня?» спросил Гу Фэй.

Линь Цинъянь, казалось, был в очень хорошем настроении. Уголки его глаз и рта слегка приподнялись, и он заговорил с энтузиазмом ребенка: «Все было замечательно! Компания огромная. Господин Лу очень милый, и у меня даже появился новый друг».

Мужчина рядом с ним спокойно ответил: «Хм», но его взгляд не отрывался от молодого человека.

«Но у меня к вам вопрос».

«Хм?»

«Почему вы позволили мне присоединиться к Yihua Entertainment?»

«А ты как думаешь?» Гу Фэй перевел вопрос обратно на него.

Линь Циньянь на мгновение замешкался, а потом спросил: «Это из-за наших отношений?»

«Хм?» Гу Фэй внезапно наклонился к Линь Циньяню, сократив расстояние между ними. Его глубокие глаза, казалось, таили в себе необъяснимые эмоции, и он произнес низким голосом: «Как ты думаешь, какие у нас отношения?»

Он сделал небольшую паузу, а затем назвал имя молодого человека: «Циньянь».

<http://bllate.org/book/15391/1358079>